

ЕВРОПЕУС К. В. — в РКИ и ПОМПОЛИТ

ЕВРОПЕУС Владимир Иванович, родился в 1861. Получил высшее образование. С 1899 по 1901 — земский начальник Ставропольского уезда, затем земский начальник Новоузенского уезда Самарской губернии в чине коллежского советника. С 1907 — пермский вице-губернатор, позднее в чине действительного статского советника, с 1914 — в отставке. Женат, в семье — сыновья Всеволод, Кирилл и Юрий. В 1929 — арестован в Новосибирске и заключен в тюрьму; в июле 1931 — находился в Новосибирской тюрьме (жена носила ему передачи)¹.

ЕВРОПЕУС Всеволод Владимирович, родился в 1906 в слободе Покровская Саратовской губ. (отец, Европеус Владимир, вице-губернатор, в 1914 — вышел в отставку). Брат Кирилла и Юрия Европеус. Учился в гимназии, затем — в трудовой школе. В начале 1930-х — находился в ссылке в Игарке, был без определенных занятий².

ЕВРОПЕУС Кирилл Владимирович, родился в 1907 в слободе Покровская Саратовской губ. (отец, Европеус Владимир, вице-губернатор, в 1914 — вышел в отставку). Брат Всеволода и Юрия Европеус. Учился в гимназии, затем — в трудовой школе. С 1925 — чернорабочий на строительстве "Дворца труда", с 1926 — технический руководитель, с 1927 — после окончания строительства копировщик, затем чертежник-конструктор в проектно бюро Сибкрайкомхоза. В июле 1929 — уволен за отказ явиться на чистку и за "связь с отцом".

ЕВРОПЕУС Юрий Владимирович, родился в 1900-х в слободе Покровская Саратовской губ. (отец, Европеус Владимир, вице-губернатор, в 1914 — вышел в отставку). Брат Всеволода и Кирилла Европеус. Учился в гимназии, затем — в трудовой школе. В середине 1930-х — находился в ссылке³.

В начале июля 1931 — Кирилл Владимирович Европеус обратился с заявлением в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию, передав копию этого заявления в Помполит.

<5 июля 1931>

«гр<ажданина> Европеус
Кирилла Владимировича
пр<оживающего> <в> г<ороде>
Новосибирске, Логовская 2

Заявление

Постановлением Комиссией по высылке Сов<етского> аппарата Сиб<ирского> крайкомхоза от 8/II-1929 г<ода>, утвержденного краевой комиссией 18/IV с<его> г<ода> я вычищен по I категории.

В мотивах определения дела наложением такого тяжелого наказания, которое лишает меня звания трудящегося СССР, указывается, что я демонстративно отказался от явки на чистку. Никаких более конкретных обвинений, касающихся моей работы и вообще меня, как советского служащего, в постановлении нет. Абсолютно верным является то положение, что мой отец был вице-губернатором, причем, следует заметить, что он ушел в отставку задолго до революции, т<о> е<сть> в 1914 г<оду>. Но абсолютно верным является и то, что я начал работать в советское время, т<ак> к<ак> мне в 1917 г<оду> было 10 лет, —

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 482. С. 149; Д. 506. С. 370-372; Д. 1719. С. 100-110, 149, 482.

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1643. С. 85-88.

чернорабочим, на постройке "Дворца Труда" и выполнял следующие работы: земляные, подноска кирпича, бетонирование, ношение извести, и затем уже был выдвинут копировщиком и впоследствии конструктором.

Родился я в 1907 г<оду>. Работать начал в 1925 г<оду>. По окончании постройки "Доходного Дома" я как чертежник, был переведен в Проектное Бюро Сибкрайкомхоза, работал конструктором и исполнял работы по проектировке и разработке гражданских сооружений, <нрзб.> т<о> е<сть> работал наравне с техниками. В Сибкрайкомхозе я работал до момента чистки. За время моей работы и службы я никаким замечаниям и другим административным взысканиям не подвергался и последовательно прошел от чернорабочего до конструктора. Все это зафиксировано в Трудовом списке. С отцом, которому около 70 л<ет>, я не живу около 2½ л<ет>, из которых последние 1½ г<ода> отец арестован, но и до ареста мы были совершенно чужие люди. Старуха-мать, живущая на иждивении моем и братьев, носила отцу передачу и, по-видимому, вот это и поставлено мне в вину, как связь с отцом.

Я позволю себе сказать два слова об отце, старик под 70 л<ет> сидит 1½ г<ода>. Состояние его здоровья настолько тяжело, опасно, что тюремные врачи сняли с себя ответственность за его жизнь. Могу ли я, имею ли я нравственное право запретить старухе-матери, которая прожила с ним всю жизнь, носить ему передачу. Что же касается моей работы, то и представленные отзывы и Трудовой список достаточно ясно говорят о моем отношении к делу по грандиозному Советскому строительству.

Вторым обвинением меня является утверждение, что якобы игнорировал чистку Сов<етского> аппарата, основанием для этого была моя неявка на заседание по чистке. Будучи одним из исполнительных работников, проработавших без каких-либо замечаний с 1925 г<ода>, конечно, мне чистка в отношении лично меня не была страшна. Я не мог пойти на чистку вот почему: как я говорил Краевой Комиссии по чистке раньше, что подтверждается справками, находящимися в Краевой Комиссии, данными врачами из Клиники, где я лечился от неврастения.

Я страдаю неврастением в резкой степени. Как я уже говорил, лично мне чистка абсолютно не страшна, но я боялся, что все внимание чистки будет заключаться на моем несчастном социальном происхождении. Вот это обстоятельство и вместе с тем болезненное состояние нервов настолько вывело меня из колец душевного равновесия, что я не мог пойти на чистку, но ведь не приход на заседание не может быть истолкован как игнорирование. О том, что я разделял, разделяю и содействую по мере своих сил развитию современности, видно из того, что я, в бытность рабочим на постройке "Доходного Дома", принимал активное участие в общественной работе. Был редактором стенгазеты; производил рабочие чистки и т<ак> д<алее>. Все это изложено в справке, находящейся Краевой Комиссии.

Во время моей работы в Крайкомхозе я участвовал в стенгазете, был членом ячейки ОСО. По своему почину организовал курсы техников, где был секретарем, отказавшись от зарплаты, приняв работу по секретарству, как общественную нагрузку. По поводу курсов обо мне в стенгазете вышла заметка под заглавием «Образец сознательности».

С 1925 г<ода> я член Союза, куда пришел рабочим. Собранием постройки "Дворца Труда" права голоса я не лишен, о чем говорит справка, приложенная к Трудовому списку. Все изложенное в этом заявлении, вся моя еще только начинающаяся жизнь написана мной без всякого преувеличения и является одной правдой, и мне хочется верить, что я не заслужил исключения меня из числа трудящихся СССР, т<ак> к<ак> вся моя предыдущая жизнь один труд, поэтому я позволю себе

просить Центральную Комиссию, затребовав все производство по моему делу из Краевой Комиссии, пересматривающей его, вернуть меня в среду трудящихся, где обещаю быть полезным на стройке первого социалистического Государства в мире»⁴.

В конце июня 1931 — о работе Кирилла Владимировича Европеуса дал отзыв инженер И. Воронов.

<29 июня 1931>

«Отзыв

В 1926 г<оду> — 27 г<оду> работал на постройке «Доходного Дома» в качестве технического руководителя, я знал т<оварища> Европеуса Кирилла Владимировича, который в то время работал чернорабочим, как исполнительного, добросовестного работника.

Мною т<оварищ> Европеус был выдвинут на камеральные работы. По окончании постройки т<оварищ> Европеус был переброшен в проектный отдел Гос<ударственного> стройтреста на должность чертежника, а затем был переведен на должность конструктора, где так же добросовестно относился к поручаемой работе.

Инженер И. Воронов.

29/VI -1931 г<ода>»⁵.

В начале июля 1931 — о работе Кирилла Владимировича Европеуса дал отзыв главный инженер Крайкомхоза Жилин.

<1 июля 1931>

Отзыв

Т<оварищ> Европеус К. В. поступил в Проектное Бюро Крайкомхоза с 9 октября 1929 г<ода> на должность конструктора и был уволен 9 апреля 1931 г<ода>. За все время своего пребывания относился добросовестно к своим обязанностям и выполнял порученные ему работы с полным знанием своего дела.

Главный инженер Жилин

1/VII -1931 г<ода>»⁶.

10 февраля 1938 — Всеволод Владимирович Европеус был арестован в Игарке⁷, 11 апреля приговорен за «антисоветскую агитацию» к ВМН и 20 апреля расстрелян⁸.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 506. С. 370-371. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 506. С. 371-371 об. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 506. С. 371 об. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1643. С. 85-88.

⁸ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.